

18+ Домирол Небесный

В перерывах
жизни

Фомирол Небесный

В перерывах жизни

«Издательские решения»

Небесный Ф.

В перерывах жизни / Ф. Небесный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598082-3

Сборник «В перерывах жизни» отходит от автобиографических стихотворений и теперь в нём появляются посвящения окружающему миру и людям. Автор восхищается подвигами, борется за справедливость, смеётся и плачет вместе с героями его стихотворений. На страницах сборника вы найдёте 31 стихотворение, пять песен и наброски неоконченных произведений, которые жалко было выкидывать.

ISBN 978-5-00-598082-3

© Небесный Ф.
© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Первые сугробы	6
Синонимы любви	7
Я вас любил	8
Памяти Марины Францевны	9
Зима	10
Урок	11
Апокалипсис	12
Сердце	13
«Я сделал больно. Я обидел...»	14
«Девочку. Почти мёртвую. Ослабевшую...»	15
Митинг	16
«Сын в слезах играет на гармошке...»	17
«Две трещины, ломая мир...»	18
«Шумит, шумит любимый город...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

В перерывах жизни

Фомирол Небесный

© Фомирол Небесный, 2023

ISBN 978-5-0059-8082-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Первые сугробы

Первые сугробы – радость для детей.
Снег так быстро тает. Ну, лепи скорей!
Во дворе три крепости, снежная война...
И мальчишка быстрый. Берегись, сосна!
Снег с неё волною, на мальчишку вмиг
Полетел... За шиворот и раздался крик.
По спине струится холодная вода,
Как же ты не вовремя и бежишь куда?
Мальчик отряхнулся, снова готов в бой!
Берегись, на вас идёт ледяной конвой.
Снег летает быстро, не успел – в снегу.
Мимо проходить – попасться на войну,
Вступить в ряды воюющих и лепить снежки,
Вмиг забыть про печку, в которой пирожки.
Первые сугробы – радость для детей,
Захватила взрослых: на войну скорей!
Во дворе три крепости – снежная война
Берегись на нас идёт третья волна!

Синонимы любви

Есть три простых не громких слова,
Есть три синонима любви:
Быть рядом, даже если горе,
Быть вместе, горю вопреки.
Второй синоним – разделять,
Делить эмоции на двое.
И вместе сложность покорять,
И вместе жить, любить в покое.
А третий сложный – всепрощать.
Любовь обид не терпит вовсе.
Не надо боль внутри держать.
Ищите компромисс в вопросе.
Есть три синонима любви:
Быть рядом, разделять прощая,
Их соблюдая, ты пойми
Любовь – нелёгкая прямая.

Я вас любил

Я вас любил... Прошла уже эпоха,
Когда камин собою освещал листок.
Когда перо, что наподобие вздоха
Писало женщине любовный монолог.
Той женщине – столь лёгкой, утончённой,
Что на балах, пером в руках мужчин,
Взлетала к небесам, столь отдалённым,
Танцуя средь резных картин.
Я вас любил... Хоть и прошла эпоха,
Я взять готов листок, присевши у костра,
И написать пером, что на подобие вздоха,
Напишет вам прелестные слова.
Я вас любил... Я в вас не знал печали,
Я был всегда к вам близок, как к родной.
Спасибо вам, что мы друг друга знали,
Но у судьбы путь выдался другой.

Памяти Марины Францевны

Эта женщина хоть не худая,
Но в движениях её кружит вальс.
Эта женщина звёздного края,
Где сейчас она смотрит на нас.
Всю жизнь посвятила сцене,
Играла – словно жила.
Я хотел бы прочесть в бюллетене
Имя её. Не судьба...
Марина живёт на небе,
Память живёт в сердцах.
Какой ты была на сцене,
Такой же живи в небесах!

Зима

Под белым снегом крыш тех городских,
С пятнистой кровлей, спрятанных домов.
Где белый дым идёт из мастерских.
Шуршанье снега слышно из садов.
Деревья спят и голыми ветвями,
Согласно ветру, изменяют курс —
А тот им сказку шепчет день за днями,
Сюжет меняя на свой личный вкус.
Прислушайтесь, идя по льду, ко звукам.
Они хранят в себе энергию души.
Но никогда на льду не злитесь, боком
Все это выйдет следующим. Бежим!
Бежим скорее – это нас не ждёт!
Взгляни на небо – видишь это чудо?
Ох, север, как же ты зажёл:
Все небо в разных красках будто!
Зима-красавица: она всегда своя,
Хоть холодно вокруг, природа все меняет —
Из серых будней, где царит хандра
Мы в сказку белого с тобою попадаем.

Урок

Старый учитель, с седой бородой, морщинами под глазами
Подходит к мальцу с вопросом: что такое дружба?
Тот чешет маленький нос и пожимает плечами,
В ответ раздается: они с тобой навсегда!
Старый учитель смеётся, давно он так не смеялся,
Потом отходит немного и смотрит мальцу в глаза.
Да взрослый уже, скоро пора выпускаться,
И тут по щеке скатилась немая слеза...
Знаешь, мой друг, друзей немного на свете:
Это те люди, с которыми ты будто свой
И сколько бы не было минусов – их не заметят,
А будет проблема: помогут. Помогут с любой!
Старик улыбался, хоть слезы катались градом,
Он прожил свое и многое в жизни видал,
А этот малец, его жизнь за горами и садом,
Он будет ещё узнавать мир, который не знал.
И тут раздался звонок, малец уселся за парту:
Сегодня тема урока – открытая дверь,
Давай пообщаемся, что после выпуска? Правда!
Мне эта тема интересна теперь.

Апокалипсис

Удар. Темнота. Сумрак ночей.
Утро в больнице – ужас врачей.
Память потеряна. Мир опустел.
Новости: Белый... Белый сгорел!
Война. Перестрелки. Дым. Вечный страх.
Ветер несёт над землёй чей-то прах.
Мир опустел. Погасли витрины.
Нету ужасней этой картины.
Вакцины валяются на тротуаре.
Люди живут в каком-то кошмаре.
Здесь апокалипсис произошёл —
Белый сгорел, а Байден ушёл?
Полиция ломится. Двери ломаются.
Вакцину в шкафах ищут – стараются.
Мало вакцины – война за неё,
Война – это повод, привиться ещё.
Больные лежат. Задышаются.
Пока Двадцать Пятый справляется.

Сердце

Ее сердце боялось летать,
Она с ним научилась жить.
Она с ним научилась смеяться, хохотать
И, конечно, любить.
Ее сердце боялось биться,
Очень сильно терзая душу.
Но она умудрилась влюбиться!
Тут же где-то нашёлся ключик.
Сердце вновь расцветает, заводится
Снова бьется в груди и млеет,
Когда кто-то о нем заботится,
Когда кто-то любит и греет.

«Я сделал больно. Я обидел...»

Я сделал больно. Я обидел.
Прости меня любовь моя.
Я с дуру даже не увидел,
Что я наждачная змея.
Пополз обнять – ужалил больно,
А отступал – хвостом дал в глаз.
Я просто со своей любовью,
Совсем не понимаю вас.
Вы научите – как мне надо,
Как встать и что когда сказать.
Простите скромного барана:
Ему лишь нужно вас понять.

«Девочку. Почти мёртвую. Ослабевшую...»

Девочку. Почти мёртвую. Ослабевшую.
Привезли в госпиталь на лечение из Ленинграда.
Ничего за время блокады не съевшая,
Девочка тяжело болела и плакала.
Девочке дали куклу, сказали: «Заботься о ней.»
Надо быть матерью и качать её часто-часто
Только с тобой она забудет те дни,
Когда ей было невыносимо больно и страшно.
Кукле из двух старых потрепанных полотенец,
Ослабевшая девочка стала хорошей мамой
В её руках будто бы ожил младенец,
Подарив жизнь, став игрушкой...
Любимой самой.

Митинг

На улице митинг. Вышли взрослые. Вышли дети.
Стоят протестуют. И каждый о чем-то своём.
На улице жарко: солнце язвительно светит.
Погода несчастна этим трагическим днем.
Америка. Все спокойно. В переднем ряду два юнца.
С плакатами, рядом с друг другом, молча.
Родители обсуждают тюремного беглеца.
Чуть дальше смеётся девочка рожи кому-то корча.
Тут выезжает на улицу чёрный громадный джип,
Из окна в толпу смотрит балаклава,
Раздаются выстрелы. Громкий, жалостный крик.
В ноги родителей два юнца упало.
Крики. Плач. Стоны детей.
Все смешалось на улице бранной.
Вывод: на митинг берите людей,
Дети пусть дома побудут, ладно?

«Сын в слезах играет на гармошке...»

Сын в слезах играет на гармошке,
Каждый день он ждёт с войны отца,
С ног свисают маленькие ножки —
На коленях внуки: детвора.
Сын в слезах, а звуки мелодичны.
«Сын играй, и я вернусь с войны»
Ноты уже стали так привычны,
Что играет, каждый день весны.
«Пап, вернись, мне восемьдесят...
Знаешь, я старею на глазах детей...
Как же больно, ты там умираешь,
А я жду шаги твоих ступней...

«Две трещины, ломая мир...»

Две трещины, ломая мир,
Бегут стремительно к друг другу.
Для них границы – лёгких тир,
С наградой: пара тысяч судеб.
Они решают кто тут прав,
Снося великие строения,
Для них ни красота дубрав,
Ни зданий – больше не спасение.
У них задача взять свое:
Фундаментально мир разрезать,
Они прозвались – божество,
Пока живой мир – будут резать...

«Шумит, шумит любимый город...»

Шумит, шумит любимый город,
Сейчас гуляя по нему,
Я понимаю, что я дома...
Что уезжать уж не хочу.
Шумит, шумит и светит ярко,
В ночной глуши, как маячок —
Зовёт меня гулять по парку,
И я как-будто простачек,
Бросаю все дела и резво,
На всех ногах стремлюсь туда —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.